

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© 2005 Э.Л. Шубина

Московский государственный университет им. Ломоносова

Предлагаемая статья посвящена теоретическим проблемам, связанным с грамматическим оформлением субстантивных словосочетаний типа *ein Glas Wasser*, а именно *проблеме падежа существительного*, используемого в качестве второго компонента, *проблеме вида синтаксической связи между компонентами и проблеме характера семантико-синтаксических отношений* исследуемых субстантивных групп. Данное языковое явление время от времени привлекает внимание лингвистов как теоретического, так и практического направления потому, что словосочетания данного типа отличаются от других субстантивных словосочетаний необычным для строя немецкого языка оформлением второго компонента. Отсутствие у второго компонента этих словосочетаний какого бы то ни было падежного показателя давало повод для противоречащих друг другу суждений о месте данных форм в падежной системе немецкого существительного.

Ряд ученых связывает появление формы существительного без морфологического показателя в словосочетаниях типа *ein Glas Wasser* с образованием в немецком языке так называемого общего падежа, подобно тому, который имеется, например, в английском языке. Впервые гипотезу о существовании в немецком языке общего падежа выдвинул О. Менцинг, описывая функции именительного падежа [12]. Как общий падеж рассматривали форму второго компонента Л. Зюттерлин [17] и В. Шмидт [16]. Й. Эрбен [10] считает, что второй компонент стоит в том же падеже, что и первый. Такого же мнения придерживаются, по всей видимости, и авторы грамматики из серии “*Der Duden in 12 Bänden*”, которые рассматривают словосочетания исследуемого типа как словосочетания, содержащие приложение, т. е. особый вид определения, характеризующийся согласованием в падеже с определяемым членом [7].

Нет единства по этому вопросу и среди отечественных германистов. Общий падеж склонны

видеть в форме второго компонента и О. И. Москальская [13] и Э. Г. Ризель [15]. В. Г. Адмони предлагает назвать падеж, в котором стоит второй компонент в таких словосочетаниях, монофлексивом (*Monoflexiv*) или заменительным падежом (*Vicaritiv*), так как этот падеж заменяет при благоприятных условиях формы косвенных падежей формой именительного падежа [1].

В связи с тем, что не определена форма второго компонента, нет единства во мнениях относительно вида синтаксической связи, организующего эти словосочетания. Отечественные германисты считают, что члены таких словосочетаний соединены между собой подчинительной связью. Однако в вопросе о том, какой вид подчинительной связи организует данные словосочетания и какой компонент является подчиненным, мнения существенно расходятся. О. И. Москальская считает связь между компонентами в словосочетаниях типа *ein Glas Wasser* примыканием [13]. В. Г. Адмони [1], расценивая синтаксическую связь между компонентами в исследуемых словосочетаниях как подчинительную, приходит к выводу, что это согласование, причем первый компонент синтаксически подчинен второму.

Неясность падежной формы второго компонента и вида синтаксической связи, организующего количественные словосочетания, привела к различным точкам зрения и на характер семантико-синтаксических отношений между компонентами. Большинство немецких лингвистов видит в исследуемых словосочетаниях аппозитивные отношения и считает второй компонент особым видом определения — приложением, а определяемым — соответственно первый [7], [10], [6], [17]. Таким образом, сочетания данного типа не дают основания для однозначных выводов ни о падежной форме второго компонента, ни о виде подчинительной связи, на основе которой они организованы, ни о характере семантико-синтаксических отношений между компонентами. При

решении вопроса о возможности толкования *семантико-синтаксической связи* в словосочетаниях типа *ein Liter Wasser* как аппозитивной, необходимо, прежде всего, учитывать, что термин *Apposition* в лингвистической литературе отражает разные грамматические явления. С одной стороны, данный термин употребляется для обозначения особого субстантивного определения, согласующегося в падеже с существительным или местоимением, к которому оно относится, или стоящего в именительном падеже [11]. В отечественной грамматической традиции термину *Apposition* в этом смысле соответствует термин “приложение”, обозначающий “паратактическое соположение двух грамматически эквивалентных именных слов для выражения особого рода атрибутивной связи” [2]. При этом особый род атрибутивной связи, как отмечает О. И. Москальская, заключается во взаимном определении компонентов, ср.: *die Stadt Leipzig – die Stadt heißt Leipzig; Leipzig ist eine Stadt* [13].

С синтаксической точки зрения компоненты аппозитивного словосочетания равноценны: каждый член имеет ту же синтаксическую функцию, что и все словосочетание, поэтому все словосочетание с приложением может быть заменено одним из его членов. Например, предложение *Die Stadt Leipzig ist schön* можно заменить двумя равноценными *Die Stadt ist schön; Leipzig ist schön* [13].

Если к словосочетаниям типа *ein Liter Wasser* подходить с этих позиций, то их нельзя назвать аппозитивными. Во-первых, компоненты таких словосочетаний не обозначают один и тот же предмет. Более того, они не равноценны в смысловом отношении: второй компонент семантически самостоятелен, обозначает предмет, множество предметов, вещество и т. п., первый же определяет второй в количественном отношении. Во-вторых, они не равноценны синтаксически: если опущение первого компонента возможно в большинстве случаев, то опущение второго компонента невозможно, так как делает предложение семантически незавершенным и грамматически неправильным, ср.: *Holt stellte eine Reihe Fragen > Hüllt stellte Fragen * > Holt stellte eine Reihe*.

Исходя из изложенного, можно согласиться с исследователями, отрицающими в конструкциях типа *ein Glas Wasser* наличие приложения.

С другой стороны, термин *Apposition* применяется в грамматической литературе при характеристике вида синтаксической связи между компонентами словосочетания, т. е. соответствует русскому термину “примыкание”. Под примыканием понимается “вид синтаксической связи, при котором зависимость одного элемента от

другого выражается только позиционно, т. е. без применения служебных слов или морфологического изменения” [2]. Однако, как будет показано ниже, примыкание не является характерным видом подчинительной связи, на основе которого строятся словосочетания с количественным значением.

Семантико-синтаксические отношения между компонентами рассматриваемых субстантивных групп трактуются в соответствии с классификацией А. И. Смирницкого как определительные, поскольку в исследуемых словосочетаниях объекты определяются по признаку их количества или меры. Семантическим ядром, т. е. определяемым членом словосочетаний этого типа в смысловом плане, является второй компонент, а первый, будучи определением к нему, зависит от него [4].

При исследовании вопросов о *надежной форме второго компонента и вида подчинительной связи* необходимо учитывать, что категория падежа немецких существительных в большей части падежных форм принадлежит к числу синтаксически выявляемых категорий, так как флексии у большинства падежных форм отсутствуют. Поэтому, по мнению М. В. Раевского и Е. С. Кутасиной, для выяснения падежа второго компонента словосочетаний типа *ein Glas Wasser* и вида подчинительной связи, на основе которой они организованы, следует обратиться к примерам, где второй компонент распространен стоящим перед ним согласованным определением – прилагательным или причастием, которые однозначно характеризуют падеж определяемого ими существительного [3].

В данной статье будут рассмотрены способы грамматического оформления словосочетаний с общим значением “определенное количество предметов, людей и т. п.”, первые компоненты которых представлены существительными, обозначающими числа¹. Необходимо отметить, что существительные, используемые в качестве первого компонента и способные выражать количественные характеристики субстанции, обозначаемой вторым компонентом, обладают разнообразной семантикой и могут обозначать: 1. числа (*Paar, Dutzend*); 2. единицы измерения веса, объема и т. п. (*Gramm, Meter*); 3. бытовые единицы измерения (*Glas*); 4. стандартную меру или количество (*Flasche*); 5. не называемое точно, но известное количество (*Portion*); 6. часть целого (*Teil*); 7. неопределенно большое количество (*Menge*); 8. неопределенно малое количество

¹ Рамки статьи не позволяют рассмотреть все семантические группы квантитативных словосочетаний.

(Prise); 9. некоторое неопределенное количество (Anzahl, Gruppe) [3]. Источником материала послужили произведения немецкоязычных авторов художественной литературы XX в., а также результаты опроса информантов-носителей языка. Информантам было предложено вставить, необходимые на их взгляд, окончания существительных и прилагательных, а также предлог von в словосочетаниях рассматриваемого типа. Данные словосочетания входили в состав предложений из художественной литературы и прессы.

Анализ фактического материала показал, что наличие препозитивного определения перед вторым компонентом количественных словосочетаний выявляет следующие возможности грамматического оформления второго компонента, указывающие одновременно на вид подчинительной связи, с помощью которой эти словосочетания организованы:

1) независимо от падежной формы первого компонента второй компонент выражен существительным в родительном падеже, что сигнализируется формой прилагательного или причастия. В данном случае словосочетания оформлены при помощи *генитивного управления* (ср.: *ein Paar schoener Augen*);

2) независимо от падежной формы первого компонента второй компонент присоединяется при помощи предлога von. Здесь речь идет о *предложном управлении* (ср.: *Hunderte von leeren Wasserflaschen*);

3) второй компонент употреблен в том же падеже, что и первый, что сигнализируется формой прилагательного. В этом случае словосочетания организованы на основе *согласования* как вида подчинительной связи (ср.: *ein Paar schoene Augen*);

4) независимо от падежной формы первого компонента второй компонент стоит в именительном падеже, что указывает на *примыкание*² (ср.: *... von 1,5 Milliarden amerikanische Dollar*);

5) есть также примеры, допускающие двойное толкование подчинительной связи между компонентами: и *как управления, и как согласования*, так как невозможно точно определить вид подчинительной связи в случаях, когда оба компонента выступают в родительном падеже (ср.: *...unter den Augen einiger halb Dutzend klein-*

residenzlicher Neugieriger). Не определяется вид подчинительной связи также в субстантивных словосочетаниях, в которых существительные, выступающие в роли первых компонентов, стоят в дательном падеже, а определяющие вторые компоненты — прилагательные — оформлены слабым окончанием (ср.: *mit Dutzenden geklonten Tiere*). При этом нормативные грамматики допускают употребление слабых окончаний только в тех случаях, когда первый компонент стоит в дательном падеже, а второй компонент — существительное — в единственном числе (*bei einem Glas gruenen Likoer*) [7], однако результаты опроса носителей языка показали, что использование слабых окончаний прилагательных выходит за рамки данных рекомендаций и встречается при существительных во множественном числе, а также в словосочетаниях, в которых первый компонент стоит в именительном, дательном и винительном падежах (ср.: *Nom. — Es war ein Dutzend neuen Jungen; Dat. — Er fand sie mit einem Paar eleganten Handschuhe; Akk. — Er hatte Tausende treuen Kunden*).

Таким образом, анализ фактического материала показал, что вопрос о падежной форме, в которой должен быть употреблен распространенный согласованным определением второй компонент словосочетаний типа Nquant + AdjN, решается в основном однозначно. Выбор падежной формы для второго компонента диктуется выбором того или иного вида подчинительной связи в качестве средства организации субстантивных словосочетаний с количественным значением. При этом выбор падежной формы производится в рамках четырехпадежной системы форм существительного, свойственной немецкому литературному языку, и окончание согласующегося с существительным прилагательного или причастия в большинстве случаев четко характеризует падеж. Отсюда следует, что применительно к этому виду словосочетаний с распространением второго компонента согласованным определением гипотеза о существовании или хотя бы становлении в немецком языке еще одного падежа (общий падеж, монофлектив, викаритив), отличающегося и по форме и по функции от остальных падежей немецкого существительного, фактами не подтверждается.

Вид подчинительной связи в большинстве случаев также однозначно характеризуется формой прилагательного или причастия. Однако для целей нашего исследования недостаточно ограничиться лишь констатацией этого факта, поскольку вопрос о причинах, побуждающих выбрать тот или иной вид подчинительной связи для оформления словосочетаний данного типа в языке художественной литературы XX века и немец-

² Говоря о примыкании, необходимо отметить, что этот вид подчинительной связи бесспорно констатируется лишь для тех случаев, в которых первый компонент выражен существительными либо в родительном, либо в дательном падеже. В этих случаях определение формы второго компонента как именительного падежа не вызывает затруднений.

кой разговорной речи, представляет значительный теоретический интерес.

Выше было показано, что в конструкциях типа *ein Paar Augen* со вторым компонентом, пространственным согласованным определением, подчинительная связь между компонентами в принципе может быть выражена всеми тремя ее видами — управлением, согласованием, примыканием. Различия в количестве случаев, которыми представлен тот или иной вид подчинительной связи, свидетельствуют, однако, об их различной употребительности и дают основания полагать, что эти три вида подчинительной связи не следует рассматривать как равновероятные способы соединения компонентов в словосочетаниях исследуемого типа. Так, в произведениях художественной литературы при оформлении анализируемых конструкций используют примерно в равной степени генитивное управление и согласование. Предложное управление представлено незначительным количеством примеров. Примыкание не зарегистрировано. В немецком разговорном языке сохраняется общая тенденция в соотношении генитивного управления и согласования, вместе с этим здесь отмечается проникновение других способов грамматического оформления рассматриваемых аналитических конструкций. Доля словосочетаний с предложным управлением составляет около десяти процентов, а с примыканием — примерно полтора процента.

Грамматисты различным образом оценивают вытеснение управления, исконно использовавшегося при построении словосочетаний с количественным значением *ein Glas Wassers*, согласованием. Так, О. Бехагель [6], Г. Пауль [14] Й. Эрбен [10], У. Энгель [8] отмечают широкое употребление согласования в словосочетаниях типа *Nquant + AdjN* и не считают его ошибочным. К. Г. Андресен, отметивший широкую употребительность конструкции с согласованием в этом типе словосочетаний, считает, что “стирание” флексии родительного падежа наступает вместо “старого порядка и чистоты” и настаивает на ее сохранении [5].

Авторы девятого тома из серии “*Der Duden in 12 Bänden*”, посвященного трудностям современного немецкого языка, считают, что словосочетания, второй компонент которых — существительное во множественном числе, а первый компонент обозначает определенное количество и при этом стоит в именительном и винительном падежах, оформлены при помощи согласования (*ein Dutzend frische Eier* /*selten: frischer/ Eier*). Эти авторы считают, что в данных случаях словосочетания, оформленные при помощи генитивного управления, употребляются в “...торжествен-

ных случаях и производят впечатление высокопарности” [7].

Словосочетания, первый компонент которых стоит в дательном падеже, а второй компонент — существительное во множественном числе, могут быть организованы на основе управления и примыкания: *mit einem Dutzend frischer (frische) Eier* (вместо *mit einem Dutzend frischen Eiern*) [7].

Анализ материала показал, что вытеснение управления согласованием происходит не настолько интенсивно, как на то указывают авторитетные нормативные грамматики. Хотя конструкция с согласованием не является явлением новым в немецком языке, говорить о его широком употреблении в современном немецком языке еще рано. Так, примеры на согласование можно найти еще у авторов XVII в., ср.: *...guckte das junge Geelschneblichen mit einem paar rothen Backgen (Baiße)*. Примечательно, что оба вида подчинительной связи — управление и согласование — могут употребляться в одном предложении. Так, например, у Гриммельсгаузена находим, ср.: *...ich fand... kein einziges paar neuer, weder kleine noch große Schuh*. И сейчас автор может употреблять одно и то же словосочетание с разными видами подчинительной связи: то с управлением, то с согласованием, а это свидетельствует о том, что данное явление находится в процессе становления. В романе Э. Ремарка находим, ср.: *“...nicht ein Paar neue Schuhe zu kaufen”, “ein Paar imaginaerer Lackschuhe... an den Fießen”*.

Что касается зависимости грамматического оформления количественных словосочетаний от предпочтений авторов при выборе вида подчинительной связи, то наиболее ярко выражена данная зависимость у таких авторов, как Г. Грасс и Т. Манн. Так, по сравнению с другими авторами Г. Грасс прибегает к согласованию примерно в 11 раз чаще, чем к управлению, в то время как Т. Манн отдает предпочтение генитивному управлению. Примечательно, что ни один из авторов не оформляет словосочетания данной семантической группы исключительно при помощи согласования.

Какими же внешними факторами и внутренними тенденциями развития лексической, грамматической и стилистической систем определяются колебания в выборе вида синтаксической связи в словосочетаниях данного типа, можно ли говорить о становлении новой нормы — все это вопросы, на которые пока нет однозначного ответа. При анализе фактического материала выяснилось, что предпочтение одного вида подчинительной связи другому в субстантивных словосочетаниях с первыми компонентами — счетными существительными: *Paar, Dutzend,*

Hundert, Tausend, Million, Milliarde, Billion главным образом зависит от семантики первого компонента. Примечательно, что соотношение генитивного управления и согласования меняется в зависимости от того, какое счетное существительное употребляется в качестве первого компонента. Если первый компонент – существительное *Paar*, то примерно в два раза преобладают словосочетания, оформленные при помощи согласования, ср.: *Der dicke Mann zog ein Paar seidene Struempfe aus dem Koffer (Kaschnitz); Sie waren ein wundervolles Paar schoener Menschen (Hesse)*. Данная зависимость прослеживается более ярко (словосочетания с согласованием встретились в пять раз чаще) в ответах информантов-носителей языка, ср.: *Im Badezimmer hingen ein Paar seidene Struempfe*. Вероятно, это связано с тем, что существительное *Paar* обозначает точное число и поэтому второй компонент словосочетаний ведет себя так, как если бы перед ним стояло числительное. В то же время словосочетания с первыми компонентами, выраженными существительными *Dutzend, Schock, Hundert, Tausend, Million, Milliarde, Billion*, семантика которых в некоторых случаях отходит от обозначения точных чисел и приближается к значению некоторого небольшого (*Dutzende*) или довольно большого количества (*Schock, Tausende, Millionen, Milliarden*), оформлялись преимущественно при помощи генитивного управления, ср.: *Dutzende kleiner Maedchen klettern schnatternd in die Abteile (Kaestner); Es tummelten sich Milliarden blitzender Fuenckchen in den weißen Raeumen (Kellermann); ...in der ich Tausende winziger, rosafarbener Gebilde sah (Boell)*. Это говорит о том, что если счетное существительное обозначает приблизительное количество предметов, людей и т. д., то словосочетания организованы в большинстве случаев на основе управления как вида подчинительной связи.

Интенсивность употребления согласования в словосочетаниях с первым компонентом, выраженным счетными существительными, зависит также от падежной формы первого компонента. Так, словосочетания данной семантической группы оформляются при именительном падеже первого компонента практически в равной степени, как при помощи генитивного управления, так и согласования, ср.: *Nom. – Schon lag ein Dutzend nur angeraucherter Zigarettten im Aschenbecher (Frank); An der gekaelkten Wand hingen zwei Dutzend schmal schwarzgerahmte Fotos (Grass)*. При дательном падеже первого компонента интересующие нас конструкции оформляются в подавляющем большинстве случаев при помощи генитивного управления (управление здесь преобладает в 20 раз), ср.: *Dat. – ...und Ihr*

Mieder war mit einem halben Hundert farbiger Nadeln zugesteckt (Kellermann); ...sie sind die Meisterwerke von Millionen großen Chemikern (Kellermann). При винительном падеже первого компонента исследуемые словосочетания организованы чаще всего на основе согласования (конструкции с согласованием встретились в два раза чаще), ср.: *Akk. – Ein halbes Hundert aufgeschlagene Schaedel gab es (Traven); ...dass die meisten Leute nicht eine Million moeglicher Ehepartner kennengelernt hatten (Heller)*. Указанная зависимость прослеживается и в ответах информантов-носителей языка.

Таким образом, при исследовании вопроса о падеже второго компонента и виде подчинительной связи в словосочетаниях типа *ein Paar Augen* прежде всего учитывалось то, что падеж немецких существительных в большей части падежных форм принадлежит к числу синтагматически выявляемых категорий. Поэтому определение падежа второго компонента предполагало привлечение примеров, где второй компонент распространен стоящим перед ним согласованным прилагательным или причастием, которые характеризуют падеж определяемого ими существительного, т. е. анализ словосочетаний типа *ein Paar schoene Augen*. Все сказанное о падеже второго компонента и виде подчинительной связи в словосочетаниях с определением при втором компоненте должно иметь силу и для субстантивных групп элементарной структуры. В противном случае пришлось бы согласиться с тем, что в сфере каждого из этих типов оформление второго компонента подчиняется различным закономерностям: если в группах типа *ein Paar Augen* второй компонент сохраняет “нулевую форму, совпадающую с формой именительного падежа”, то в группах типа *ein Paar schoene Augen* он выступает в том же падеже, что и первый компонент [1]. Однако допустить подобную возможность значило бы постулировать для немецкого существительного особый беспризнаковый падеж, в котором существительное выступает, только будучи лишенным всякого согласуемого с ним препозитивного проводителя, начиная от артикля и кончая прилагательным или причастием в функции определения. Из этого пришлось бы сделать еще один логический вывод – признать наличие у немецкого существительного двух систем падежей. Одну из них – четырехпадежную, состоящую из форм именительного, родительного, дательного и винительного падежей, – существительное обнаруживало бы, будучи употреблено с каким-либо препозитивным проводителем, согласующимся с существительным в роде, числе и падеже. Другая – трех-

членная, состоящая из именительного падежа, совпадающей с ним нулевой формы и формы родительного падежа, — характеризовала бы существительное, употребленное без всякого препозитивного проводителя, так или иначе выражающего его морфологические категории синтагматически. Однако этот вывод означал бы не что иное, как попытку усмотреть в современном состоянии системы форм немецкого существительного наличие той степени эволюции, которая достигнута, например, английским и континентальными скандинавскими языками с их двучленными падежными системами, включающими в себя формы общего и родительного (притяжательного) падежей.

Постановка вопроса о наличии у немецкого существительного некой особой падежной формы была бы оправдана лишь в том случае, если бы категория падежа немецкого существительного выражалась только парадигматически. Непременным условием такой постановки вопроса является утрата склонения всеми именными частями речи, выступающими в качестве проводителей существительного. Но, пока данным частям речи присуща категория падежа, выраженная несколькими категориальными формами, конкретные падежные формы прилагательных, причастий и т. п. будут всегда определяться падежными формами распространяемых ими существительных и в свою очередь характеризовать их.

Хотя в словосочетаниях типа *ein Paar Augen* падежная форма второго компонента не выражена ни синтагматически как в словосочетаниях типа *ein Paar schoene Augen*, ни парадигматически как в словосочетаниях типа *ein Schock Bediente*, он сохраняет значение падежа как необходимую часть своей грамматической характеристики.

Словосочетания исследуемого типа с согласованным определением при втором компоненте могут быть в принципе организованы на основе любого вида подчинительной связи (управления, согласования, примыкания). Однако, как показало исследование, они обнаруживают либо управление, либо согласование, причем первое, несмотря на рекомендации нормативных грамматик, не так активно вытесняется последним. Различия в употребительности согласования, управления (и примыкания) обусловлены, прежде всего, двумя чисто языковыми причинами. Одна из них, повлекшая за собой прогрессирующее вытеснение управления согласованием, бесспорно коренится в сужении сферы действия родительного падежа при обозначении меры в составе субстантивных групп с количественным значением [18], [19].

Само же сужение сферы употребления родительного падежа в анализируемых конструкциях оказалось, в свою очередь, следствием действия причины глубинного характера, коренящейся в особенностях грамматического строя немецкого литературного языка. Она заключается в том, что немецкий литературный язык, нормы которого во всех основных чертах сложились в течение XVIII в., сочетает в своем грамматическом строе черты как исконной флективности, так и развивающейся аналитичности. Именно утрата немецким существительным большей части падежных окончаний и связанное с ней превращение категории падежа в категорию, выявляемую по преимуществу синтагматически, расшатала, с одной стороны, позиции родительного падежа и, с другой стороны, создала предпосылки для проникновения в тип субстантивных словосочетаний с количественным значением согласования как вида подчинительной связи, который наряду с управлением также может организовывать эти словосочетания в синтаксические группы, выступающие в составе предложения как функциональные единства. При этом согласование позволяет как бы снять семантический оттенок партитивности, присущий словосочетаниям, организованным на основе управления³. Одновременно возникла принципиальная возможность использовать для организации данных субстантивных групп третий вид подчинительной связи — примыкание, которое теоретически является как будто бы наиболее перспективным средством для выполнения этой роли, так как вообще не требует опоры на какую-либо морфологическую категорию.

Однако эта же причина побуждает говорящих явно предпочитать согласование примыканию в качестве средства связи между компонентами исследуемых словосочетаний. По преимуществу флективный строй немецкого языка требует в данном случае обязательного использования словоизменительных средств для эксплицитного выражения того факта, что образующие данное сочетание формы синтаксически (а не только семантически) связаны друг с другом. При этом как их семантическое единство, так и их совместная функция в предложении должны получить внешнее выражение в единстве грамматического оформления обоих компонентов.

³ “...конструкция *ein Stueck Brot* означала бы, что речь идет о куске любого хлеба, так что момент партитивности здесь был бы ослаблен, а на передний план выступило бы указание на некоторое количество вещества, взятого в какой-то мере безотносительно к другим количествам этого вещества”[1].

Такую возможность предоставляет только последовательно проведенное согласование в падеже второго компонента с первым, так как примыкание представляющего атрибутивную группу второго компонента к первому решает вопрос лишь частично, а именно — в случаях, когда первый компонент употреблен в именительном или винительном падеже, ср.: *ein Paar moderne Schuhe*. Однако в тех случаях, когда первый компонент выступает в родительном или дательном падеже, ср.: *mit einem Dutzend frische Eier*, “рас-согласование”⁴ обоих компонентов сразу же становится заметным и синтаксическая целостность субстантивного словосочетания оказывается менее ярко выраженной. Количественное соотношение разных видов подчинительной связи показало, что примыкание как вид подчинительной связи не представлено в произведениях немецкой художественной литературы. Вместе с этим, носители языка прибегали к этому виду подчинительной связи на фоне массового использования генитивного управления и согласования. Правда, при незначительной частотности примыкание довольно устойчиво при синтаксической организации данных атрибутивных словосочетаний и представлено в словосочетаниях с первыми компонентами, выраженными всеми счетными существительными (*Paar, Dutzend, Tausend, Million*). Чаще всего при помощи примыкания оформлялись словосочетания с первыми компонентами, выраженными существительными (*Paar, 1,5 Milliarden*). В этих словосочетаниях в дательном падеже доля примыкания составляет уже примерно восемь процентов, ср.: *Er fand sie mit einem Paar elegante Handschuhe; Das Unternehmen startete mit einem Investment von 1,5 Milliarden amerikanische Dollar*.

Таким образом, с точки зрения носителей языка наряду с согласованием примыкание также является подходящим видом подчинительной связи для словосочетаний с первыми компонентами, семантика которых приближается к обозначению точного числа

На основе анализа языка немецкой художественной литературы рассматриваемого периода и немецкой разговорной речи можно утверждать, что несмотря на то, что подавляющее большинство нормативных грамматик современного немецкого языка при оформлении конструкций типа *ein Paar schoene Augen* рекомендуют выбирать согласование, генитивное управление не

только не исчезает из словосочетаний исследуемого типа, но и используется примерно в равной степени, как и согласование. По-видимому, реальный узус в способах оформления рассматриваемых словосочетаний еще не устоялся в достаточной мере, чтобы формулировать нормативные рекомендации столь однозначно. Вместе с этим, подтверждается гипотеза о том, что синтаксическое оформление конструкций данного типа определяется, в некоторой степени, падежной формой первого компонента, семантикой существительных, выступающих в роли первых компонентов, а также индивидуальными авторскими предпочтениями. Основным расхождением в грамматическом оформлении рассматриваемых словосочетаний в художественных произведениях и в немецкой разговорной речи является использование информантами-носителями языка предложного управления и примыкания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения / В. Г. Адмони. — Л.: Наука, 1973. — 366 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — изд 2-е. — М.: Сов. энциклопедия, 1969. — 607 с.
3. Кутасина Е. С. Еще раз о виде подчинительной связи словосочетаний типа *ein Liter Wasser* и падежной форме их второго компонента / Е. С. Кутасина, М. В. Раевский // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. — 1985. - № 2. — С. 48-56.
4. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. — М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1957. — 286 с.
5. Andresen K. G. Sprachgebrauch und Sprachrichtigkeit im Deutschen. — 8. Aufl. — Lpz.: O. R. Reisland, 1898. — 465 S.
6. Behaghel O. Deutsche Syntax: Eine geschichtliche Darstellung. Heidelberg: Winter, 1923. — Bd. I. 740 S.
7. Duden. Zweifelsfaelle der deutschen Sprache: Woerterbuch der sprachlichen Hauptschwierigkeiten./Bearb. von D. Berger, G. Drosdowski u. a. — 5. neubearb. u. erw. Aufl. — Mannheim u. a.: Bibliogr. Inst., 2001. — 983 S. — (Duden in 10 Baenden; Bd. 9)
8. Engel E. Gutes Deutsch: Ein Fuehrer durch Falsch und Richtig. — 4. durchges. Aufl. — Lpz.: Hesse u. Becker, 1929. — 375 S.
9. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg, 1988.
10. Erben Jh. Abriß der deutschen Grammatik. — 8. Aufl. — Berlin: Akademie, 1965. — 316 S.

⁴ Под рассогласованием понимается различная оформленность компонентов исследуемых словосочетаний, ведущая к нарушению синтаксической и функциональной целостности словосочетаний.

11. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache./ Bearb. von G. Starke. – 6. neubearb. Aufl. – Lpz.: Bibliogr. Inst., 1980. – 448 S.

12. Mensing O., Erdmann O. Grundzuege der deutschen Syntax nach ihrer geschichtlichen Entwicklung dargestellt. Stuttgart: Gotta, 1898. – 2. Abt. 276 S.

13. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – 3. Aufl. – M.: Vyssaja skola, 1983. – 344 S.

14. Paul H. Deutsche Grammatik. Halle (Saale): Niemeyer, 1954. – Bd. 2, Teil III. Flexionslehre. 345 S.; Bd. 3, Teil IV. Syntax. 456 S.

15. Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. Lpz.: Dietz, 1970. – 366 S.

16. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik: Eine Einfuehrung in die funktionale Sprachlehre. – 3. Aufl. – B.: Volk u. Wissen, 1966. – 322 S.

17. Suetterlin L. Die deutsche Sprache der Gegenwart. – 8. Aufl. – Lpz.: Voiglaender, 1923. – 451 S.

18. Wellander E. Zum Schwund des Genitivs. – Fragen und Forschungen im Bereich der germanischen Philologie. B.: Akademie – Verl., 1956, S. 156-172

19. Wolff L. Ueber Rueckgang des Genitivs und die Verkuemmerung der partitiven Denkformen. – Annales Academiae scientiarum fenicae, Ser. B, Tom. 84, Helsinki, 1954, S. 185-198.

Рецензент – И. А. Стернин.